

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

здравым смыслом считать, что какое либо государство может высказаться в Совете за несправедливый плебисцит. Задача Совета Безопасности заключается в том, чтобы убедить все стороны, включая Пакистан и жителей Кашмира, борющихся сейчас против индийской армии, которых и представитель Индии на днях признал стороной в этом вопросе, что плебисцит будет справедливым.

Я не думаю, что на это потребуется много месяцев. Разве на это нужно много времени? Некоторые слова, сказанные вчера днем представителем Индии, меня очень удивили. В конце своего выступления он сказал:

«Когда Председатель передал мне этот проект резолюции, я пытался его убедить лишь в том, что мы около месяца затратили на разговоры, которые сводились к общим местам. Надо перейти к делу, надо рассмотреть конкретные предложения, надо, не теряя ни одного дня, ни одного часа, в течение следующих четырех или пяти дней выработать конкретные мероприятия. Это время не будет затрачено даром. Если же мы будем теперь обсуждать лишь общие принципы такого рода и Совет Безопасности, одоблив их, перейдет к рассмотрению конкретных мероприятий, которые сами по себе будут вызывать споры» в таком случае, по мнению представителя Индии, индийской делегации следует поступить так, как она теперь намерена поступить.

В связи с такими заявлениями, я, прежде всего, вижу, как я был прав вчера, предложив, что бы в случае отсрочки наших дебатов перерыв был использован Председателем и докладчиком для выработки значительно более определенного и конкретного плана. Кроме того, я как вероятно, и большинство членов Совета Безопасности надеялся, что дискуссии такого рода состоятся во время последнего перерыва в нашей работе — между 6 и 10 февраля, т. е. в течение четырех дней, когда мы прервали наши дебаты именно для той цели.

Но даже теперь я не считаю, что время упущено. Почему бы делегациям Индии и Пакистана, Председателю и докладчику не собраться сегодня днем и не посвятить четыре или пять дней на выяснение действительных причин разногласия? При этом по моему целесообразно было бы основываться на проекте резолюции, представленном Председателем и докладчиком. Я не думаю, что это как-либо свяжет делегацию Индии. Если это желательно меморандум представителя Колумбии тоже может быть положен в основу дискуссии.

Но независимо от того, что будет принято за основу индийская делегация сохранит за собой свободу действий. Я нахожу, что будет трагично, если представители Индии вернутся к себе домой, не «обсудив», по их собственным словам «исчерпывающим образом затруднения и еще не устраненные действительные причины разногласий» и не выяснив до конца, чего хочет та и другая сторона.

Покупку аэроплатного билета нельзя считать непоправимым шагом, но отъезд индийской делегации может оказаться таковым. Как знать, что может случиться за время ее отсутствия? Нельзя забывать, что отсрочки и колебания вызвали больше ненужных войн, чем все другие причины вместе взятые войн, которых не хотели правительства и о которых они и их народы вспоминают с глубоким сожалением.

Я считаю, что это актуальный и спешный вопрос, который не представляет по сравнению с другими политическими проблемами 1948 г. особых затруднений. Я уверен в том, что если бы делегации руководствовались теми чувствами, которыми они были преисполнены в день независимости пять месяцев тому назад, они без промедления разрешили бы все эти вопросы. Как я уже сказал две недели тому назад, они сообщали урегулировали несравненно более трудные и страшные проблемы, чем этот вопрос. В таком деле формальная сторона не должна играть никакой роли, а дух имеет решающее значение.

В день независимости правительство Индии выступило с декларацией, в которой оно заявило следующее: «Мы торжественно объявляем, что мы, как государство и как народ, боремся за мир во всем мире и за сотрудничество между народами. Мы боремся за демократию. Демократический метод ставит себе целью разрешение всех вопросов мирным путем. Ни один вопрос нельзя разрешить насилием и ненавистью».

Пусть обе делегации считают эти возвышенные слова своим девизом. Тогда наша работа будет скоро доведена до конца и будет обеспечен продолжительный мир и дружба между народами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
У меня записан еще один оратор. До сих пор еще никто из членов Совета Безопасности не предложил, согласно правилу 38, поставить на голосование Совета предложение представителя Индии об отсрочке. Сейчас вполне уместно сделать небольшой обеденный перерыв, после которого заседание Совета возобновится в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 35 м. дня

ДВЕСТИ Сорок ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 11 февраля 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства Со-

единенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

Повестка дня та же, что и повестка 244-го заседания (документ S/224)

14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Гопаласвами Аиянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллах занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Когда сегодня утром закрылось заседание Совета Безопасности, Совет был занят обсуждением доклада, который мы с докладчиком составили и представили представителям Пакистана и Индии [S/667]. Кроме того Совет обсуждал просьбу индийской делегации отложить рассмотрение этого вопроса [документ S/668].

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я полагаю, что прения фактически закончены. В самом деле, едва ли можно что либо прибавить к тому, что сказали представители Индии и Пакистана, излагая каждый свою сторону дела и к весьма исчерпывающей дискуссии, имевшей место в Совете Безопасности. Однако у меня остаются еще сомнения по одному, двум, быть может трем, вопросам, по которым я очень хотел бы получить кое-какие разъяснения. Я убежден, что в связи с этим в Совете Безопасности сложится впечатление, что мы со вчерашнего дня добились значительных успехов в смысле более ясного понимания создавшегося положения.

Сначала я хочу вам напомнить следующее. Вчера индийская делегация просила огласить обсуждение вопроса. Делегация Индии заявила, что ей предложено ее правительством вернуться в Индию, чтобы более основательно обсудить создавшееся в настоящее время в Совете Безопасности положение и затем определить свою дальнейшую позицию. Представитель Индии, среди прочего, заявил «Вопрос о том, должен ли остаться здесь кто-нибудь из теперешних членов делегации или же кто-нибудь другой должен будет представлять Индию на этих заседаниях или в подобных случаях, является — надеюсь, Совет Безопасности согласится с этим — внутренним делом, подлежащим решению нашего правительства. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы в случае возникновения любого такого непредвиденного положения работа Совета Безопасности, связанная с вопросом о Джамму и Кашмире, при этом не пострадала». Несколько ранее представитель Индии сказал «Пока этот вопрос стоит на повестке дня, на Индии лежит обязанность обеспечить, чтобы на всякие запросы, сделанные в отношении любых назревающих ситуаций давались ответы кем-нибудь, вполне правомочным выступать от имени Индии. Если случится, что Совет Безопасности соберется для обсуждения какой-либо подобной назревающей ситуации то Индия, конечно, примет меры к тому, чтобы быть надлежаще представленной на таком заседании».

Мое первое сомнение заключается в следующем: прекратим ли мы обсуждение вопроса о Джамму и Кашмире на то время, пока индийская делегация не сочтет целесообразным вернуться в Совет Безопасности? И должны ли мы до тех пор ограничивать нашу дискуссию тем, что ин-

дийский представитель навязывает «назревающей ситуацией»? Или, прекратив обсуждение вопроса о Джамму и Кашмире, Совет Безопасности будет продолжать обсуждение других вопросов, которые будут доведены до его сведения представителями Индии и Пакистана и которые, хотя они и не носят столь же срочного характера, являясь все же, по мнению Совета Безопасности, достаточно срочными чтобы не откладывать их обсуждение на неопределенное время, т. е. пока мы не закончим обсуждение вопроса о Джамму и Кашмире, после того как индийская делегация сочтет целесообразным вернуться?

Это, по-моему, довольно важный момент, на который не было обращено внимание Совета Безопасности. Я считаю это весьма важным обстоятельством, так как оно ставит пакистанскую делегацию в гораздо менее выгодное положение, если я правильно понимаю создавшуюся ситуацию. Последняя мне представляется в следующем виде: индийская делегация возвращается в Индию, не давая нам никакого определенного обещания, когда и при каких обстоятельствах она вернется, тогда как пакистанская делегация, как я понимаю, останется пока с нами.

Затем у меня возникает следующее сомнение: что за это время произойдет в Джамму и Кашмире? Будет ли там продолжаться война? Будет ли индийское правительство свободно продолжать свои военные операции? Неужели Совет Безопасности рассчитывает, что через две, три или четыре недели он возобновит свои прения при той же политической и военной обстановке, которая существовала в то время прекращения дискуссии?

Далее у меня имеется третье довольно серьезное сомнение. Сегодня утром представитель Союзного Королевства дал ясно понять, что, соглашаясь на просьбу индийской делегации отложить обсуждение этого вопроса, мы не создаем какого-либо прецедента. Он довольно настойчиво подчеркивал эту свою мысль. Он хотел иметь уверенность в том, что мы не создаем прецедента. Я беру на себя смелость спросить действительно ли кто-нибудь хоть на один момент допускает, что мы не создаем этим прецедента? Раз мы соглашаемся на то, что та или иная делегация, внесшая в Совет Безопасности столь важное дело, может в любой стадии его рассмотрения, когда она считает необходимым, заявить о своем желании вернуться домой и просить отложить обсуждение вопроса — может ли кто-нибудь сомневаться, что Совет Безопасности тем самым устанавливает прецедент, от которого он никогда не сможет освободиться? Мало того, прецедент этот чрезвычайно серьезный. За все то время, что я состою представителем в Совете Безопасности, я не помню более серьезного решения. По-моему, здесь дело идет о решении, которое грозит в корне подорвать авторитет Совета Безопасности.

Мы обсуждали несколько предложений и в настоящее время мы в общем согласны — если это не так, прошу меня поправить, так как я считаю этот вопрос чрезвычайно важным — удовлетворить разумную и повидному просьбу т. е. предоставить индийской делегации своего рода опцион на решение Совета Безопасности. Мы об-

суждали с представителями индийской делегации различные предложения, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности, и только вследствие сложившегося у нас впечатления что обе стороны ищут нашей помощи для достижения как можно скорее, полюбовного соглашения мы отошли от обычных правил процедуры. Различные предложения и пожелания, поступавшие на рассмотрение Совета Безопасности обсуждались при посредстве Председателя Совета Безопасности с представителями Индии и Пакистана. Теперь же, после шестинедельных прений, представитель Индии говорит нам «Я получил инструкции вернуться домой для обсуждения этого вопроса. Я сообщу моему правительству о наметившейся в Совете Безопасности тенденции».

Индийской делегации довольно хорошо известно на теперь точка зрения большинства членов Совета Безопасности относительно мер, которые должны быть приняты. Эта точка зрения нашла свое выражение в различных проектах резолюций и меморандумах. Председатель Совета Безопасности действуя от имени последнего, обсуждал эту точку зрения Совета с обеими заинтересованными сторонами, причем шаги предпринятые Председателем все время встречали одобрение со стороны Совета Безопасности.

Теперь, после всего этого, индийская делегация обращается к Председателю Совета Безопасности и говорит «Я прошу разрешить нам вернуться в Индию для обсуждения ситуации с моим правительством». В каком положении мы окажемся, если после своего отъезда индийская делегация уведомит Совет Безопасности, что правительство Индии не согласно с предложениями, которые здесь обсуждались с ней и которые в настоящее время отражают точку зрения весьма значительного большинства членов Совета Безопасности? Является ли это серьезным прецедентом в нашей работе или нет?

До настоящего времени наша Организация и каждый из ее органов имели довольно неудачный опыт в отношении своих принятых по наиболее важным вопросам рекомендаций и решений, которые в основном не выполнялись и, притом, не выполнялись после того, как органы Объединенных Наций делали все от них зависящее, чтобы путем компромисса предотвратить эту возможность. По мнению колумбийской делегации, этим обстоятельством объясняется падение интереса общества к работе Организации Объединенных Наций.

К сожалению, правда что, вместо того чтобы добиться блестящих успехов, как все того ожидали после неоднократных заверений о поддержке со стороны великих держав, Организация Объединенных Наций потерпела ряд крупных неудач. Но ведь все таки все настроены скорее оптимистично, и мы продолжаем работать в надежде, что положение улучшится, что наша работа будет становиться все более полезной и что мы сможем вернуть утраченный интерес к нашей работе и престиж, которым она пользовалась.

Но я глубоко озабочен, — хочу надеяться что я ошибаюсь — когда я думаю о возможных последствиях того, что я считаю предоставлением индийской делегации в этом вопросе опциона. Статья 24 Устава говорит «Для обеспечения бы-

стрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени». Так я все время понимал положение, и это то, что мы пытались подтвердить в нашем предложении.

Мне кажется совершенно очевидным, что решения Совета Безопасности не могут быть условными, каковыми мы их, по существу, делаем, соглашаясь, чтобы индийская делегация съездила домой и затем снова вернулась через две, три, четыре или пять недель, чтобы сообщить нам, принимает ли индийское правительство наши предложения.

Я не думаю, что я злоупотребляю терпением членов Совета Безопасности, приводя причины моих сомнений, моей озабоченности и моего беспокойства. Мы начали обсуждение этого вопроса с мыслью о том, что Индия и Пакистан явились сюда не только охотно, но с искренним желанием, чтобы Совет Безопасности помог им достичь как я уже об этом говорил, полюбовного соглашения. Быть может члены Совета помнят, что когда обсуждался вопрос о создании комиссии, то произошел короткий спор относительно состава комиссии и способа ее образования.

Если я не ошибаюсь, представитель Союза Советских Социалистических Республик не разделял нашего взгляда, что наилучшим способом назначения комиссии был тот, который мы приняли, т. е., что каждая из двух сторон назначает по одному члену, а эти последние выбирают третьего. Если мне не изменяет память, представитель СССР считал желательным, чтобы Совет Безопасности был представлен в этой комиссии и играл более значительную роль в назначении ее членов. Тогда, будучи под первым поверхностным впечатлением, не желая углубляться в существо вопроса и разделяя оптимизм других членов Совета, я сказал «Нет, вот наилучший способ. Стороны обратились к нам они хотят договориться. Они этот способ предлагают это — наилучший способ. Это тот способ, на который они согласятся». Однако у меня такое чувство, и смею думать, что все члены Совета Безопасности его разделяют, — г-н Остин совершенно правильно указал на это вчера, — что с того времени как было решено создать комиссию, обе стороны все время отдалялись от своих первоначальных позиций. Вот почему они не пришли к соглашению, так как совершенно очевидно, что если бы они продолжали держаться своей первоначальной точки зрения то с помощью Совета Безопасности и при нашей готовности сотрудничать с ними мы бы теперь уже какого-нибудь соглашения достигли. Однако мы его не имеем.

Я не нахожу, чтобы в данный момент, когда индийская делегация просит отложить вопрос, произошло какое либо новое событие, которое мы здесь еще не обсуждали. Новой темы для обсуждения нет. Новой ситуации не создано. Новое предложение не поступило. Напротив из отчетов заседания видно, что с тех пор, как Совет Безопасности не согласился принять единственную меру, которой хотела индийская делегация, —

постановить прекращение военных действий, не вынося решения о плебисците, — она постепенно пришла к своей теперешней позиции. Мы два или три раза к концу недели соглашались, чтобы Председатель Совета Безопасности продолжал переговоры с обеими странами, и в каждом случае в начале следующей недели нам сообщали, что переговоры были безуспешны. В последний раз нам сказали, что не только не было достигнуто никакого прогресса, но что индийская делегация желает вернуться в Индию.

Я не знаю, следует ли мне приступать к осуждению меморандума, представленного колумбийской делегацией на 241-м заседании. Как я уже сказал, вопрос, по моему, уже исчерпан. Но было бы, мне кажется, целесообразно, если бы Председатель признал за мной право считать, что этот меморандум был формально внесен в Совет Безопасности как проект резолюции.

Был ряд причин, побудивших меня к этому шагу, к которому, как все члены Совета Безопасности знают, я не очень стремился. Фактически не будучи тогда уверен, как я и сейчас еще не уверен, что я учел все последствия создавшегося положения, я представил меморандум, чтобы помочь переговорам Председателя Совета Безопасности с обеими сторонами. Я полагаю, что не могу этот меморандум считать своим, так как по существу он таковым не является. Пользуясь ходячим выражением, это своего рода пережевывание того, что здесь уже говорилось и обсуждалось, но только под другим углом, с другой точки зрения, из которой я остановлюсь несколько позднее. Но я все таки хотел бы сказать следующее. Если бы у меня попросили доказательств объективности Совета Безопасности, его доброй воли и его беспристрастного отношения в этом вопросе, я бы указал, что последний меморандум представленный Председателем Совета Безопасности и докладчиком [документ S/667] был в основном, принят Пакистаном, а меморандум, который представил я, был, в основном, принят Индией.

Между Председателем, докладчиком и мной по существу нет расхождений во взглядах. Мы все действовали в том же духе, обменивались взглядами и делали наши ориентировочные предложения, преследуя лишь цель помочь Индии и Пакистану договориться между собой. К великому моему сожалению и, я думаю к сожалению всех остальных членов Совета Безопасности этого не произошло и теперь я полагаю наступил момент дать одно или два пояснения, которые я считал излишними давать на прошлой неделе.

Проект резолюции [документ S/671] гласит

«Принимая во внимание, что Индия и Пакистан довели до сведения Совета Безопасности о могущей угрожать международному миру и без опасности ситуации в княжестве Джамму и Кашмир и в других индийских государствах» это факт, который никем не оспаривается, «и

принимая во внимание, что члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности и согласились, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет

Безопасности действует от их имени, » Эти слова являются цитатой из Устава, но ввиду указанных мною раньше соображений, я считал не лишним привести это положение Устава. Далее документ гласит

«Совет Безопасности,

обсудив претензии и заявления Индии и Пакистана, равно как и просьбы Совету принять надлежащие меры для мирного урегулирования их споров и восстановления дружественных отношений между этими двумя странами,

находит »,

Здесь высказывались некоторые сомнения относительно того, какие положения Устава в данном случае применимы. По мнению колумбийской делегации, лучше всего при создавшемся положении было бы базироваться при обсуждении вопроса на постановлениях статьи 38, последней из шести статей главы VI, касающейся мирного разрешения споров. Статья 38 гласит

«Без ущерба для положений статей 33-37, Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора»

Я подчеркиваю слова «без ущерба» для любой из других статей этой главы. Но одним из весьма важных моментов в этом положении является тот факт, что мы имеем право по Уставу принять меры на основании статьи 38, потому что спорящие стороны просили нас сделать им наши рекомендации. Это — позиция, с которой мы не должны сходить. Совет Безопасности должен базироваться на том, что Индия и Пакистан довели об этом споре до сведения Совета и что они просили его принять соответствующие меры для урегулирования их спора мирными средствами и для восстановления дружественных отношений между ними. Могу, между прочим, сказать что это является главной причиной моего расхождения с меморандумом, представленным Председателем [документ S/667]. Я весьма не охотно не соглашаюсь с людьми гораздо более меня сведущими в этом вопросе, особенно в споре такого мирового значения как этот. Тем не менее, мне кажется, что мы не можем уйти от фактов и положений Устава и подписаться под принципами, выдвинутыми Председателем Совета Безопасности. Это было бы ослаблением нашей основной позиции, изложенной в этих трех пунктах моей резолюции и в Уставе. Прошу прощения за столь откровенно высказанное мнение, но мы, я думаю, совершили бы большую политическую ошибку, сойдя с этой позиции и провозгласив принципы, которые в той или иной степени нуждались бы в одобрении правительством Индии. Это шестое или седьмое из моих сомнений по этому вопросу.

Расходимся мы также в том отношении, что я стою за увеличение состава Комиссии до пяти членов из коих по одному от Индии и Пакистана и три других, назначенных Советом Безопасности. Причина этого как я кратко указал в моей резолюции заключается в том, «что Комиссия, учрежденная резолюцией от 20 января 1948 года [документ S/654], должна будет с возможной быстротой выполнять разнообразные

и сложные обязанности, требующие более многочисленного состава» Но имеется еще много других доводов, которые я по-моему мог бы привести в пользу увеличения числа членов Комиссии. Прежде всего и в особенности в такой ситуации, как нынешняя Совет Безопасности должен быть в состоянии, как это предусматривает проект резолюции, запрашивать и получать от назначенных им представителей для своей информации и руководства непосредственные доклады о положении в княжестве Джамму и Кашмир и других частях Индии и Пакистана.

До сих пор мы работали, пользуясь противоречивыми докладами получаемыми от представителей Пакистана и Индии которые обычно друг с другом не согласны. На основании этих докладов, члены Совета Безопасности делают выводы, не имея сами возможности проверить сообщаемые в докладах данные. Это отнюдь не значит что я сомневаюсь в искренности и правдивости докладов представителей Индии и Пакистана, несмотря на то, что доклады эти друг другу противоречат.

Я предлагаю создать представительную комиссию, на которую мы могли бы положиться и у которой мы могли бы в любой момент запрашивать информацию и директивы, особенно, если Совет Безопасности намерен осуществить проект организации плебисцита под руководством и наблюдением Совета Безопасности. Мне представляется непостижимым, чтобы мы могли взять на себя эту ответственность, не будучи непосредственно и в достаточной степени представлены в этой комиссии.

Имеется много других основательных доводов, которые я мог бы привести, но я ограничусь лишь одним. Предположим, что обе стороны назначат в Комиссию своих представителей и что эти последние не смогут договориться между собой относительно третьего члена Комиссии. В каком тогда мы будем положении? Увеличение численного состава Комиссии является помимо всего прочего, гарантией того, что у нас вообще будет Комиссия. Совет Безопасности должен будет решить когда именно Комиссии надлежит начать действовать т. е., когда она должна будет отправиться в Индию, а также установить ее функции.

Однако, так как эта Комиссия была уже создана резолюцией от 20 января 1948 года [*документ S/654*], я полагаю, что, учитывая все то, что произошло в Совете Безопасности, и учитывая задачи Комиссии, а также тот факт, что одной из наших главных целей является проведение плебисцита с некоторого рода активным участием Совета Безопасности, — учитывая все это, я полагаю, что Комиссия должна быть увеличена до пяти или семи членов, в зависимости от решения Совета Безопасности.

В остальном, я бы сказал, не усматривается в замечаниях, сделанных представителем Индии, каких-либо существенных возражений против этого меморандума или расхождений с ним. Ввиду нашего искреннего желания помочь Индии и Пакистану в этом критическом положении, мы должны бы в не слишком отдаленном будущем найти удовлетворительное решение вопроса.

Быть может я глубоко ошибаюсь, но мне представляется, что, как я неоднократно уже говорил, сомнения эти необходимо в значительной мере рассеять что, если мы не будем точно знать, какую позицию займет в этом деле Совет Безопасности, нам не следует выносить решения под давлением обстоятельств. Говоря более конкретно, я имею в виду то обстоятельство, что индийская делегация заказала билеты в Индию.

Говорят, что от железнодорожного билета или билета на самолет можно отказаться или передать его другому. Отнюдь не желая быть неприятным, — я надеюсь, что индийская делегация не заподозрит меня в этом, — я хотел бы сделать еще одно предложение в целях мирного разрешения этого спора. Мы надеемся, что в ответ на предупредительность, выказанную нами по отношению к индийской делегации, последняя найдет возможным отложить свой отъезд на один, два, три или четыре дня или во всяком случае до тех пор, пока мы не урегулируем этот обсуждаемый нами вопрос. Во всяком случае чрезвычайно важно, чтобы индийская делегация не уехала, не получив предварительно определенного заявления о занимаемой Советом Безопасности позиции по выдвинутому мною вопросам, а также и по всем другим вопросам, поднятым остальными членами Совета Безопасности и, наконец, если индийская делегация все-таки решит уехать, то она должна знать, что мы будем продолжать нашу работу.

Г н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-английски*) Чтобы избежать всякого недоразумения я хочу сделать следующие заявления во-первых, мы хотим мира, а не войны во-вторых, никто не хочет создавать совершенно новое кашмирское правительство, навязанное Организацией Объединенных Наций в-третьих, Кашмир не является территорией Индии ни одна держава не стала бы, как это сделало правительство Индии, предлагать и не согласилась бы на плебисцит, в результате которого она может утратить часть своей территории в-четвертых, никто не одобрил деталей многих представленных нам проектов резолюции, в том числе предложения Бельгии, Канады и Колумбии и пожелания представителей Пакистана и Индии в-пятых, причиной теперешней войны является восстание населения Кашмира против своего правителя, и единственный выход из положения это установление пожелания этого населения в-шестых, абсолютно необходимо прежде всего разрешить вопрос плебисцита как единственного средства прекратить войну в-седьмых, Совет Безопасности не должен служить политическим орудием для тех, кто к нему обращается в-восьмых, в соответствии с Уставом мы обязаны урегулировать все вопросы, которые разделяют Пакистан и Индия, а не только кашмирский вопрос, даже если мы предпочитаем урегулировать этот последний вопрос в первую очередь и наконец, в-девятых, я буду голосовать согласно сделанным мною заявлениям.

Г н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Так как наша делегация несколько раз принимала участие в прениях во время обсуждения этого вопроса, я считаю излишним выступать в настоящий момент и вношу следующий проект резолюции [*документ S/672*]

«Совет Безопасности,

получив просьбу делегации Индии отложить дальнейшее рассмотрение пункта 2 повестки дня 11 февраля 1948 года Совета Безопасности,

постановляет удовлетворить эту просьбу и отложить рассмотрение вопроса до 1 марта 1948 года, сохраняя за собой право вернуться к нему в случае непредвиденных обстоятельств»

Мы руководились теми статьями Устава, которые относятся к мирному разрешению споров. Для этого весьма желательно, если не обязательно, добиться согласия обеих спорящих сторон. В ходе прений здесь были подняты вопросы и сделаны предложения, которых правительство Индии не ожидало. Поэтому понятно, что индийская делегация желает восстановить контакт со своим правительством.

Тем не менее, предпринимаемый нами шаг чреват большими последствиями. Я разделяю до известной степени сомнения и опасения, высказанные некоторыми членами Совета Безопасности относительно предложения отложить обсуждение этого вопроса. Чтобы оградиться от возможных нежелательных последствий, я сознательно ограничил срок, на который мы откладываем рассмотрение вопроса, и оговорил, что Совет Безопасности оставляет за собой право в любое время возобновить его обсуждение в случае непредвиденных обстоятельств.

Я думаю, что, при таких обстоятельствах, и фактически в интересах того урегулирования спора, которого мы все хотим, принятие этой резолюции будет отвечать всеобщему желанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Резолюция, внесенная в Совет Безопасности представителем Китая, предлагает отложить обсуждение вопроса до определенного срока или на неопределенное время, т. е. предложение подпадает под пункт е правила 33 временных правил процедуры Совета Безопасности. В силу этого правила, резолюция представителя Китая имеет приоритет перед всеми другими предложениями, находящимися на рассмотрении Совета Безопасности. Я прошу, поэтому, членов Совета, которые будут выступать, касаться только этого предложения.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика). Я хотел бы сделать соответствующее предложение: отделить вопрос об отложении рассмотрения данного вопроса от вопроса об установлении срока.

Меня лично затрудняет то, что в данной резолюции предлагается срок, примерно в 17-18 дней, для того чтобы делегация Индии смогла съездить на консультацию к своему правительству. Как мне известно, делегация Индии просила установить срок в один месяц, и я затрудняюсь вынести какое-либо суждение о том, на каком же сроке нам остановиться. Что вопрос необходимо отложить, это у меня не вызывает сомнений. Я за то, чтобы дать возможность индийской делегации съездить в Индию на консультацию к своему правительству.

Я предлагаю поэтому разделить этот вопрос на две части: сначала поставить на голосование вопрос об отъезде, т. е. о том, чтобы прервать или

отложить обсуждение данного вопроса, а потом уже условиться о сроке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Как я понимаю, представитель Украинской Советской Социалистической Республики внес предложение рассмотреть проект резолюции, внесенный представителем Китая, сначала, до слова «удовлетворить» в третьем пункте. В случае принятия этой части проекта резолюции, мы должны затем перейти ко второй части и включить содержащиеся там слова, которыми устанавливается срок.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Я нахожусь в некотором затруднении. Я буду говорить исключительно об этом проекте резолюции, но мне придется также коснуться — надеюсь, Председатель не сочтет, что я уклоняюсь от темы — некоторых замечаний, сделанных несколько ранее представителем Колумбии. Он сказал, что бесполезно утверждать, как я это сделал сегодня утром, что мы не создаем прецедента. Он заявил, что если мы решим отложить рассмотрение вопроса, то мы создаем прецедент, желаем ли мы того или нет. Теперь я хочу точно объяснить, что я именно имел в виду.

Я убеждал индийскую делегацию остаться здесь три, четыре или пять дней, чтобы посмотреть, не можем ли мы договориться об определенных деталях, или по крайней мере до тех пор, пока не уясним себе спорные вопросы. Но если эта делегация все же решается уехать, то мы понимаем, что она делает это без всякой задней мысли. Мы знаем, что она делает это по причинам, которые все мы считаем основательными. Мы знаем, что она делает это потому, что она искренно убеждена, что это поможет нашей работе. Такие вещи бывают.

Я хотел получить уверенность в том, что в наш стенографический отчет будет определенно занесено, что мы не даем любой делегации право в будущем сделать то же самое таким образом, мы были бы застрахованы от возможных заявлений, вроде «Вы обязаны это сделать, потому что вы это уже однажды сделали». Я признаю, что в моих доводах имеется слабое место. Я признаю, также, что представитель Колумбии вправе сказать «Вы не можете избежать создания прецедента, потому что если это случилось раз, то тем вероятнее это случится снова, и позиция той делегации, которая в следующий раз будет просить отложить рассмотрение того или иного вопроса, будет сильнее, когда она будет настаивать на удовлетворении своей просьбы».

Я должен совершенно искренне признать, что могут быть случаи, когда для делегации или ее главы или для одного из ее членов может быть желательным съездить домой для переговоров со своим правительством. Как я пытался уже воз можно яснее заявить, весьма прискорбно, что такой случай впервые имеет место именно при данных обстоятельствах. Военные действия продолжались в Кашмире в течение двух месяцев, — ноябрь и декабрь, — прежде чем этот вопрос был внесен в Совет Безопасности и было послано письмо [документ S/628]. Вот уже два месяца, что мы им занимаемся. Наше первое деловое за-

седание, посвященное этому вопросу, состоялось 15 января. Но если мы примем резолюцию, внесенную представителем Китая, и поставим более раннюю дату, чем та, которая была предложена некоторыми членами Совета, — более раннюю, чем дата о которой просила делегация Индии, или дата, только что предложенная украинским представителем, — даже если мы поставим 1 марта, то мы будем иметь еще два месяца военных действий, считая с момента внесения вопроса в Совет.

Нельзя отрицать, что это дело серьезное. Со своей стороны, я затрудняюсь ответить на какую-либо часть речи, произнесенной колумбийским представителем сегодня днем. Я хочу прочесть стенографический отчет этой речи завтра утром и тщательно изучить ее, как она того заслуживает. Но с принципиальной точки зрения, никто, по-моему, не может сомневаться в том, что выставленные им доводы весьма основательны.

Что же в таком случае я бы сделал? Я бы сказал индийской делегации: «Я хотел бы, чтобы вы остались. Но если по причинам, которые вы считаете важными, вы думаете, что вам следует ехать, мы должны быть свободны продолжать нашу работу, если мы сочтем необходимым». Мы должны иметь свободу выработать подробный план, как я сказал это сегодня утром.

Я надеюсь, что г-н Председатель и докладчик будут продолжать работу. Но я серьезно сомневаюсь, — и говорю это с полным уважением к представителю Китая и с полным пониманием веских оснований, которые заставили его внести свой проект резолюции, — следует ли вносить резолюцию по этому вопросу в протокол. Я спрашиваю себя, не лучше ли не вмешиваться в естественный ход событий.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*). Мне представляется, что в наших прениях теперь имеется одно неизвестное, вследствие чего отдельным делегациям трудно занять по рассматриваемым нами проектам резолюций определенную позицию. Я имею в виду обращенную сегодня утром к делегации Индии просьбу о том, чтобы она отложила свой отъезд на несколько дней, если я не ошибаюсь эта просьба только что была повторена представителем Соединенного Королевства.

В зависимости от полученного на эту просьбу ответа, решения наши могут быть несколько различны. Я, поэтому, сейчас ограничусь несколькими короткими замечаниями и одним предложением.

В общем, я разделяю взгляды некоторых моих коллег относительно нежелательности перерыва в наших прениях, вызванного решением индийской делегации.

С другой стороны, как я уже сказал вчера, поскольку индийская делегация сообщила нам, что ей необходимо проконсультировать свое правительство, мы не можем не считаться с этим соображением, особенно ввиду наших попыток, которые мы будем продолжать до конца, чтобы добиться соглашения между обеими заинтересованными сторонами.

Тем не менее, жаль, конечно, что Совет Безопасности принужден таким образом прервать рассмотрение переданного ему срочного вопроса.

Предложение, которое я хотел бы сделать Совету (которое éventuellement можно было бы объединить с пректом резолюции, внесенным представителем Китая), сводится, во-первых, к тому, чтобы перерыв, который нам пришлось бы сделать в обсуждении этого вопроса, не оказался потерянным временем во вторых, чтобы не было упущено из виду ранее принятое Советом Безопасности в своей резолюции от 20 января решение относительно учреждения комиссии.

Совет Безопасности сделал определенный шаг, принял определенное решение. Он не должен теперь создавать впечатления, что он так или иначе отказывается от принятого 20 января постановления учредить комиссию.

В случае если мы решим прервать на некоторое время работу Совета по кашмирскому вопросу ввиду поступившей от делегации Индии просьбы, мы должны, по-моему, использовать этот перерыв для проведения в жизнь резолюции от 20 января, т. е. мы должны просить представителя Пакистана, чтобы его правительство указало государство для участия в комиссии, с тем чтобы оба намеренные государства (первое из которых уже намерено индийской делегацией) договорились о назначении третьей страны и чтобы таким образом составленная комиссия могла начать функционировать.

Перерыв на несколько недель, о котором нас просят, был бы приблизительно достаточен для образования комиссии, которая могла бы, быть может, собраться здесь, и для принятия этой комиссией необходимых подготовительных мер для поездки на место, в случае надобности.

Я отнюдь не исключаю возможности того, что делегация Индии, после консультации со своим правительством, сообщит нам новые факты, которые, быть может (в наиболее благоприятном случае), сделают посылку комиссии излишней.

В этом случае, я думаю, мы поздравили бы друг друга с благоприятным исходом и не сожалели бы о том, что членам комиссии в течение нескольких недель причинялось беспокойство.

Если же, как представляется наиболее вероятным, будут основания комиссию сохранить даже после возвращения делегации Индии, то мы, по крайней мере, будем иметь в распоряжении орган, который в состоянии функционировать. Просимый перерыв будет использован для эффективной работы Совета Безопасности, который за этот период фактически не потеряет времени и проведет в жизнь ранее принятую им резолюцию от 20 февраля.

Таковы соображения, которые я хотел высказать Совету Безопасности.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*). Я констатирую, что просьба индийской делегации о перерыве основана на проекте резолюции, который был составлен Председателем и докладчиком. Этот проект резолюции касается только ситуации в Джамму и Кашмире. Он не касается других вопросов, которые фигурируют в пункте 2 сегодняшней повестки заседания. Проект резолюции, только что внесенный представителем Китая, относится к пункту 2 охватывающему три вопроса. Один из этих вопросов, который мы пока обсуждали, — это вопрос о поло-

жении в Джамму и Кашмире. Но пункт 2 включает еще и два других вопроса. Я полагаю, что представитель Китая имеет в виду, чтобы решение об отсрочке касалось лишь того вопроса, обсуждение которого нас просили отложить, т. е. вопроса о положении в Джамму и Кашмире. Его предложение не касается других вопросов пункта 2, например вопроса подпункта *b* и вопроса подпункта *c* с письмом министра иностранных дел Пакистана относительно других притязаний [документ S/655]. Мы согласимся обсуждать и урегулировать вопрос о положении в Джамму и Кашмире первым и лишь после того, как мы это закончим, перейти к другим вопросам пункта 2. Эти другие вопросы теперь оказываются включенными в проект резолюции китайской делегации благодаря выражению «пункта 2». Из этих соображений я полагаю, что если мы поставим на голосование этот проект резолюции, то мы должны изменить редакцию следующим образом: «дальнейшее рассмотрение подпункта 2а», т. е. вопроса *a*, обсуждение которого было бы пока отложено, как об этом просит индийская делегация. Таким образом, Совет Безопасности был бы свободен позже принять любое решение по другим вопросам и не терять времени в ожидании, если оказалось бы, что мы можем достигнуть результатов по другим вопросам.

Г-н ДОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*). Я сожалею, что мне приходится злоупотреблять терпением Совета Безопасности, защищая точку зрения противоположную той, которая выражена в этом проекте резолюции. Представитель Сирии только что сказал, что эта просьба основана на проекте резолюции, который Председатель и докладчик предложили индийской делегации. Я утверждаю, что письмо индийской делегации [документ S/668] этому не соответствует. В письме, которым препровождалась просьба индийской делегации, говорится:

«Ввиду того что некоторые предложения в проекте резолюции — там не сказано, какие именно — «существенно расходятся с предложениями и пожеланиями, представленными вами от имени правительства Индии, правительство желает обсудить лично с вами и вашими коллегами по делегации все положение, прежде чем занять определенную позицию в отношении этих предложений». Далее, там говорится: «Поэтому правительство хотело бы, чтобы вы попросили Совет отложить дальнейшее обсуждение вопроса, дабы вы могли немедленно вернуться в Дели для консультации».

Таким образом, первоначальная просьба, как она формулирована, заключалась в том, чтобы Совет Безопасности отложил обсуждение вопроса, потому что некоторые положения — нам не говорят, какие — существенно расходятся с предложениями и пожеланиями индийского представителя. Я не хотел бы слишком на этом настаивать, но считаю полезным и необходимым еще раз подчеркнуть, сколь старательно индийская делегация все время убеждала Совет Безопасности принять ее предложения и пожелания. Когда мы не согласились с членами индийской делегации, они фактически прекратили участие в переговорах с Председателем Совета Безопасности, а теперь они готовятся покинуть и самый Совет Без

опасности. Это звучит немного резко, но в действительности индийская делегация высказала это более умно и в очень вежливой форме, но таков конечный результат их предложения.

Объясняя позицию своей делегации, представитель Индии лишь вчера заявил весьма определенно: «При Центральном учреждении Организации Объединенных Наций находится наш постоянный представитель, и мы его облечем достаточными полномочиями, для того чтобы он мог вполне ответственно выступать от имени Индии в случае возникновения такой ситуации. Вопрос о том, должен ли остаться здесь кто-нибудь из теперешних членов делегации, или же кто-нибудь другой должен будет представлять Индию на этих заседаниях, является — надеюсь, Совет Безопасности согласится с этим — внутренним делом подлежащим решению нашего правительства. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы, в случае возникновения любого такого непредвиденного положения, работа Совета Безопасности, связанная с вопросом о Джамму и Кашмире, при этом не пострадала».

Представитель Индии, говоря о представительстве, упомянул только о вопросе Джамму и Кашмира, чтобы Индия могла быть представлена на последующих заседаниях Совета Безопасности по этому вопросу. Я думаю, что это совершенно ясно, и именно поэтому я обратил внимание Совета Безопасности в моем прошлом заявлении на тот факт, что представитель Индии осторожно взвешивая слова, сказал, что до тех пор пока этот вопрос останется на повестке дня, на Индии лежит обязанность обеспечить, чтобы на всякие просьбы о сообщении сведений — заметьте, он говорил только о таких запросах — в отношении любой непредвиденной ситуации ответ давался лицом, полностью уполномоченным выступать от имени Индии. «Если случится», сказал представитель Индии «что Совет Безопасности соберется для обсуждения какой-либо подобной непредвиденной ситуации, то Индия конечно примет меры к тому, чтобы быть надлежащим образом представленной на таком заседании».

Я считаю, что мы не можем не считаться с этими заявлениями, которые слишком ясно говорят о том, что делегация Индии определенно желает быть представленной лишь тогда, когда мы будем обсуждать вопрос о Джамму и Кашмире, а не другие вопросы, из коих некоторые весьма важны.

Пункт 2 повестки дня, к которому относится китайское предложение, гласит:

«Индо-пакистанский вопрос»

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/628)

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/646)

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)»

Письмо, которое указано в подпункте *c*, весьма серьезного характера. Министр иностранных

дел Пакистана сообщил нам, что «продолжающаяся оккупация вооруженными силами Индии княжества Джанагад, являющегося частью Пакистана, и притеснение и ограбление мусульманского населения является *casus belli* и могут потребовать военных мероприятий со стороны Пакистана, если Совет не примет срочных мер»

Весь вопрос вращается вокруг этого пункта. До сих пор Индия считала, что мы должны вынести решение, согласно которому пакистанские войска должны покинуть Джамму и Кашмир, причем решение Совета должно было касаться только этого одного вопроса. Лишь после этого решения Индия готова обсуждать другие вопросы.

Как я понимаю, большинство членов Совета Безопасности считает правильным обсуждать сначала этот вопрос, потому что прежде всего необходимо восстановить мир и порядок в Кашмире, но нет абсолютно никаких оснований к тому, чтобы нам теперь же не предусмотреть проведение плебисцита — этого *conditio sine qua non* учиротворения Джамму и Кашмира. Однако по этому пункту индийская делегация занимает совершенно определенную позицию, которая заключается в следующем: «Мы хотим, чтобы Совет Безопасности предложил Пакистану сделать то и то-то, для того чтобы убрать из Джамму и Кашмира вторгшиеся туда горные племена. После этого мы желаем созыва национальной ассамблеи, затем, необходимо иметь правительство и лишь после всего этого мы организуем плебисцит». Так как мы не согласились принять этот порядок, то индийская делегация желает вернуться в Индию. Я полагаю, что Совет Безопасности должен отдать себе ясный отчет в том, что значит этот перерыв и в каком мы окажемся положении, если мы согласимся отложить обсуждение вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Колумбии желает добавить несколько соображений.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Стараясь быть кратким, я пропустил два самых существенных замечания, которые я намеревался сделать.

Во первых, нам нет необходимости фактически выносить решения относительно просьбы отложить обсуждение вопроса, потому что к нам такой просьбы не поступало. Когда мы начали обсуждать вопрос, то индийская делегация уже задала свои билеты в Индию. Несмотря на все дружественные и сделанные Советом Безопасности в учтивой форме представления, индийская делегация до сих пор не согласилась отложить свой отъезд, и поэтому нельзя говорить о том, что она обратилась к нам с какой-то просьбой. Она лишь поставила нас в известность о своем решении отбыть в Индию сегодня. Поэтому не будет ли гораздо лучше уведомить индийскую делегацию, что мы должным образом приняли к сведению ее решение направиться в Индию для консультации со своим правительством, а также ее решение уполномочить другое лицо представлять ее на последующих заседаниях Совета Безопасности.

Во-вторых, я хотел бы заметить, что не потому ли мы не дали индийскому представителю

возможности, — и я сам быть может в этом больше всех виноват, — он не смог, поскольку он считал это желательным, разъяснить нам вопрос так, чтобы рассеять некоторые из высказанных мною здесь сомнений.

Представитель Франции выразил очень по моему, умную мысль, когда он сказал, что не может голосовать по этому рассматриваемому Советом Безопасности предложению, пока он не будет знать, уезжает ли индийская делегация или остается еще на несколько дней. Я уже высказался в том же смысле. Однако я буду удовлетворен, если Председатель согласится на мою просьбу предоставить индийской делегации, прежде чем Совет Безопасности будет голосовать по этому предложению, возможность дать некоторые разъяснения по различным затронутым здесь вопросам.

Наконец я хотел бы еще сказать, что после замечаний, сделанных мною в начале сегодняшнего заседания, мое внимание было обращено на то обстоятельство, что письмо делегации Индии касается проекта резолюции, представленного Председателю в прошлое воскресенье. За исключением этого, мои замечания сохраняют силу.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я лишь после некоторых колебаний решаюсь выступить по вопросу, который главным образом касается процедуры и удобства Совета Безопасности. Однако я надеюсь, что Совет Безопасности не сочтет это с моей стороны слишком большой смелостью, если я в нескольких словах обращу его внимание на одно обстоятельство, которое относится к обсуждаемому нами в настоящее время вопросу. Я убежден, что Совет Безопасности, решая вопрос об отсрочке и особенно вопрос о сроке, на который может быть отложено обсуждение этого конкретного вопроса, примет во внимание весьма неловкое положение, в которое ставится при этом моя делегация, ибо мы не знаем, какова будет наша роль во время перерыва.

Впрочем, Совет Безопасности уже в курсе того вопроса, на который я хочу обратить его внимание. В отношении Джанагада правительство Индии уже объявило о своем намерении провести плебисцит, пока индийские войска занимают территорию этого княжества, — если не ошибаюсь, в течение примерно третьей недели февраля, — для того чтобы установить волю населения Джанагада по вопросу о том, присоединиться ли ему к Пакистану или к Индии. В связи с этим, как Председателю известно, через него была индийской делегации передана просьба, чтобы она попросила свое правительство отложить проектируемые им мероприятия ввиду того, что этот вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности. Глава индийской делегации весьма любезно согласился это сделать. Я только что узнал от него, что он выполнил эту просьбу, но еще не получил ответа от своего правительства.

Однако возможность проведения плебисцита при настоящих условиях пока между Пакистаном и Индией идет спор, придает вопросу о Джанагаде довольно срочный характер. Я хотел бы поэтому обратить внимание Совета Безопасности на то, что если индийская делегация не может

в настоящий момент без личной консультации со своим правительством продолжать обсуждение в Совете вопроса о Джамму и Кашмире, то не могли бы Совет Безопасности обсудить возможность продолжать пока обсуждение других затронутых в моем письме вопросов

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*) Сейчас без двадцати минут шесть вечера. На этом заседании я намерен коснуться лишь внесенного представителем Китая проекта резолюции, по которому Председатель просил членов Совета Безопасности высказать свои соображения.

Следя за ходом сегодняшнего заседания, я все больше и больше проникался убеждением, что великая страна, которую мне приходится представлять перед вами сегодня, а также правительство, ответственное за управление этой страной, не получили со стороны Совета Безопасности всего того внимания, которое они заслуживают.

Сегодня днем слишком много говорили о различных мотивах, побуждающих нас просить отложить обсуждение этого вопроса. Я остановлюсь на этих мотивах, когда буду подробно говорить о выступлениях, имевших место сегодня. Но как я сказал, я пришел к вам от великой страны. Я принадлежу к гордой цивилизации. Правительство этой страны желает, чтобы его представители в Совете Безопасности вернулись в Индию для консультации по вопросам большого значения и срочности, поэтому я совершенно не могу понять, почему эта просьба дебатруется здесь так пространно и подробно и почему большой международный орган рассматривает простую просьбу этого рода с таким подозрением.

О чем просило мое правительство Совет Безопасности? Оно обратилось к Совету 1 января 1948 года. Все выступавшие здесь заявляли, что вопрос, в связи с которым просьба была представлена, является крайне срочным и, как я указал в своем выступлении, требующим немедленного решения.

Мы провели шесть недель в прениях по этому вопросу. Предложение, находящееся в настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности, заключается в том, чтобы отложить этот вопрос еще на шестнадцать или семнадцать дней, для того чтобы дать возможность моему правительству уяснить себе вашу точку зрения и постараться найти приемлемые для всех заинтересованных сторон решения. После шести недель прений меня упрекают в том, что я прошу перерыва, для того чтобы обсудить вопрос с моим правительством, причем Совет Безопасности весьма щедро предлагает ограничить срок этого перерыва двумя неделями с лишним.

В этом ли заключается, спрашиваю я вас, то внимание, которого вправе ожидать от международного органа великая страна, подобная моей? Не саботируем ли мы обсуждение этой большой проблемы Советом Безопасности? Я дал все необходимые объяснения по этому вопросу, и представитель Соединенного Королевства признал в Совете Безопасности основательность моих доводов.

Я весьма польщен комплиментами представителя Колумбии и признателен ему за то, что он

так подробно обсуждал наш первый меморандум, наши заявления, речи и даже отдельные выражения, в которых правительство Индии просило меня обратиться в Совет Безопасности с просьбой отложить обсуждение вопроса. В нашей стране мы знаем комментаторов, — мы их называем *Vuakhathhas*, — которые в своих толкованиях приписывают автору то, что он вовсе не хотел сказать. Мы, составляя документы или выступая с трибуны, привыкли выражаться возможно точнее. Если точность является недостатком, если точность называть уловкой с целью выпутаться из затруднений и поставить Совет Безопасности в неловкое положение, то я не могу себя признать в этом виновным. Мое правительство сказало лишь то, что оно хотело сказать, и сказало это простым языком с предельной точностью.

Здесь говорилось, что эта наша просьба была так формулирована и моя недавняя речь была составлена в таких осторожных выражениях, чтобы избежать обсуждения Советом Безопасности в наше отсутствие других вопросов помимо вопроса о Джамму и Кашмире, и что поэтому мы весьма осмотрительно не обязались оставлять в Совете кого-либо из наших представителей, чтобы участвовать в обсуждении других проблем и отвечать на связанные с ними вопросы.

Я позволяю себе почтительно заявить, что это не является правильной характеристикой сказанного мною и моим правительством. Ввиду позднего часа я не буду сейчас подробно останавливаться на сомнениях, высказанных в Совете Безопасности представителем Колумбии. Быть может я отвечу ему завтра.

Ввиду того что прения в Совете Безопасности по такому простому вопросу, как просьба о коротком перерыве, продолжаются больше двух дней и затянулись настолько, что помешали мне попасть на самолет на котором я для делегации Индии задержал билеты, мне пришлось от этих билетов отказаться. Я останусь здесь чтобы ответить на обвинения выдвинутые против меня и моего правительства, причем я сделаю это подробно завтра.

Прежде чем закончить я хотел бы не касаясь больше вопроса по существу, остановиться на одном процедурном вопросе, поднятом впервые представителем Сирии. Вопрос этот касается подпункта 2с повестки дня. Г-н аль-Хури заявил, что если просьба об отсрочке будет удовлетворена, то только в отношении пункта 2а.

Разрешите мне напомнить представителю Сирии, что не только подпункт а пункта 2 повестки дня, но также и подпункт б касаются только вопроса о Джамму и Кашмире. Подпункт с этого пункта, конечно, не касается этого вопроса. Но что же представляет собой, в конце концов подпункт с². Это — просьба министра иностранных дел Пакистана, обращенная к Председателю Совета Безопасности, в которой, между прочим, сказано:

«Имею честь просить вас созвать в ближайшее по возможности время Совет Безопасности для обсуждения ситуаций (кроме ситуации в Джамму и Кашмире) изложенных в моем письме от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря».

Если эта просьба будет удовлетворена и на повестке дня Совета Безопасности в какой-то определенный день будет стоять вопрос о ситуациях в других местах, кроме ситуации в Джамму и Кашмире, Индия будет иметь своего представителя здесь, для того чтобы подробно ответить на любые выдвигаемые против нее в связи с этим вопросом обвинения.

До сего времени мы все эти дни дебатировали лишь вопрос о Джамму и Кашмире, и внесенное представителем Китая предложение отложить обсуждение вопроса касалось главным образом вопроса о Джамму и Кашмире. Тот факт, что пункт 2, о котором он упоминает, содержит подпункт с, едва ли меняет дело. На это обстоятельство я позволяю себе обратить внимание Совета Безопасности.

Другой момент, на который указывал представитель Пакистана — это срочная проблема касающаяся Джунагада. В конце неофициальной консультации, которую мы имели с Председателем 6 февраля он упомянул мне об этом и я взялся снести с моим правительством по этому вопросу, добавив при этом, что не ожидаю в этом отношении каких-либо особых затруднений. Я буду скоро в состоянии обсуждать этот вопрос и в точности сообщить Председателю окончательный ответ моего правительства на его просьбу которую я моему правительству препроводил.

Я выполнил принятые на себя обязательства. Сегодня до закрытия заседания я хотел бы сказать еще следующее: я не хочу чтобы у Совета Безопасности создалось неверное впечатление о тех причинах по которым мы просили чтобы обсуждение вопроса было отложено. Нашей единственной целью было позволить более удовлетворительное обсуждение проблемы чем то которое возможно сегодня, на расстоянии 10 000 миль от нашей страны и нашего правительства. Но это не значит, что мы пытаемся прервать работу Совета Безопасности. Если даже вопрос об отсрочке ускорит темп рассмотрения Советом Безопасности действительной проблемы, а именно проблемы прекращения военных действий, я буду этому только рад. Но я не надеюсь на этот результат. Я хотел бы, чтобы Совет Безопасности сам урегулировал этот вопрос и чтобы делегации рассматривали его по существу, не считаясь ни с какими затруднениями.

Нам не доставляет никакого удовольствия сидеть здесь принимать те или иные бесцветные резолюции, получать приглашения вступить в консультацию с делегацией Пакистана и затем возвратиться обратно, быть может, с новой резолюцией, не являющейся к каким либо существенным шагом вперед в направлении разрешения конкретной проблемы перед которой мы стоим. Если Совет Безопасности желает продолжать следовать этой процедуре как об этом говорили сегодня целый день и закончить с этим вопросом в ближайшее время давайте примемся за дело. Пусть кто-нибудь из членов Совета Безопасности предложит резолюцию в которой вопрос трактуется исчерпывающим образом, и я обещаю, что моя делегация рассмотрит эту резолюцию по существу, выскажет свою точку зрения Совету Безопасности и постарается доказать Совету правильность таковой.

Если Совет Безопасности не согласится с нашей точкой зрения, то нам придется обдумать нашу собственную позицию по этому вопросу.

Мне сегодня делали очень много упреков, и я был поражен ненужными и ничем неоправдываемыми подозрениями к нашим намерениям и тем, насколько неохотно была встречена здесь эта невинная просьба отложить вопрос. С самого начала мы обратились к вам с этой просьбой совершенно открыто. Во время неофициальной консультации подразумевалось, что мы должны обратиться к нашему правительству, чтобы узнать его реакцию на внесенные в Совет резолюции. Мы снесли с нашим правительством, и оно внеслось к этому вопросу с самым большим вниманием. Обсудив его, оно поручило нам просить Совет отложить его обсуждение, чтобы оно могло переговорить с нами лично и выяснить, возможна ли какая-либо иная точка зрения, кроме той, которую правительство считает правильной сегодня. Умышленно или неумышленно, я и мои коллеги были лишены возможности исполнить желание нашего правительства. Мы хотели сделать это возможно быстрее. Поэтому мы заказали билеты на сегодня. Как только мы заказали наши билеты я счел своей обязанностью уведомить об этом Председателя Совета Безопасности.

Я полагал, что эта просьба отложить вопрос есть простая формальность нечто такое на что мое правительство имеет право учитывая создавшееся положение. Удовлетворение нашей просьбы было затруднено и стало фактически невозможным. Но с полным сознанием ответственности перед моим правительством и побуждаемый добротой и любезностью, проявленной сегодня по отношению к нам другой великой страной — Китаем, который внес предложение удовлетворить просьбу моего правительства, я просил бы Председателя поставить предложение представителя Китая на голосование. Мы заранее принимаем решение Совета, каково бы оно ни было.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). В умах и сердцах народов всего мира Индия завоевала признание своего благородства и своего величия. Бесспорно, живым доказательством этого служат выдающиеся представители и представительницы Индии и Пакистана здесь в Организации Объединенных Наций, в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Каким это было огромным событием, когда Индия достигла своей независимости и автономии без насилия, исключительно лишь силой своего духа. Мы считаем также, что достижение соглашения о разделении Пакистана и Индии без насилия является новым доказательством истинного величия этой новой независимой страны.

Я надеюсь, что впечатление, которое мы видимо оставили у представителя Индии только что выступавшего здесь, смягчится к завтрашнему утру и что у него не останется навсегда чувства что здесь была брошена тень на честь его великой страны. Я убежден, что это не было намерением Совета.

Я хочу напомнить ему что вчера еще благожелательное отношение к Индии нашло свое выражение в выступлении представителя Соединен-

ных Штатов Я теперь оглашу одно место из стенографического отчета 243-го заседания

«Я лично держусь того взгляда, что для Совета Безопасности было бы лучше, если бы мы признали, что необходимость и удобство диктуют делегации Индии вернуться домой для той цели, которая указана в письме правительства Индии, но если бы в то же время мы не отложили этот вопрос, а оставили его в теперешнем положении в течение двух — срок достаточно долгий, — или, быть может, трех недель

Я думаю, что просить Совет Безопасности не давать этому вопросу движения до 15 или 20 марта, при условии, что за это время не произойдет обострения положения, значило бы просить о слишком долгой отсрочке, и что мировое общественное мнение могло бы придать этому большее значение, чем того хотела бы делегация Индии Я уверен, что Индия желает, чтобы все, кто в курсе этого дела, понимали, что ее намерения направлены на мирное урегулирование ситуации, угрожающей миру всего мира

В заключение я выскажу настойчивое желание, чтобы мы могли договориться, согласившись, что этот пункт будет оставаться на повестке дня без рассмотрения его Советом Безопасности в течение пятнадцати дней, если не создается такая ситуация, которая потребует действий со стороны Совета Безопасности»

Я отнюдь не имел в виду делать формального предложения отложить рассмотрение вопроса Я представлял себе положение таким образом что Председатель мог бы, без возражений со стороны кого-либо из представителей в Совете Безопасности, констатировать создавшуюся ситуацию и индийская делегация могла бы поехать домой со спокойной душой и без чувства, что ей было нанесено здесь оскорбление

Что касается проекта резолюции, то не лучше ли будет для нас закрыть сегодняшнее заседание

и возобновить рассмотрение этой резолюции завтра?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В Совет Безопасности поступило предложение представителя Соединенных Штатов закрыть заседание Спрашивается, до какого времени должны мы отложить наши прения Насколько мне известно, завтра в 10 ч 30 м утра назначено заседание Рабочего комитета Комиссии по атомной энергии Имеются ли возражения против назначения заседания Совета Безопасности одновременно с заседанием Рабочего комитета?

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Мне лично, как председателю Комиссии по атомной энергии, будет трудно присутствовать одновременно на Совете Безопасности и на Комиссии Я не вижу никаких препятствий к тому чтобы перенести заседание Комиссии по атомной энергии на завтра после обеда или же, в крайнем случае, на понедельник

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если нет возражений, заседание переносится на завтра в 10 ч 30 м утра

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) При условии, очевидно, что заседание Рабочего комитета будет отложено

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я понял, что председатель Рабочего комитета, в соответствии со сделанным им заявлением, перенесет заседание Комитета на более позднее время

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Тогда назначим заседание Комиссии по атомной энергии на завтра после обеда в 2 ч 30 м

Заседание закрывается в 6 ч 20 м вечера

ДВЕСТИ Сорок ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 12 февраля 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

15 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 246)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 января 1948 года относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год Дополнение за ноябрь 1948 года стр 139-144 англ текста

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана на имя Генерального Секретаря от 15 января 1948 года относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана на имя Председателя Совета Безопасности от 20 января 1948 года (документ S/655)³

16 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

17 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар и пред-

² Там же стр 67-87 англ текста

³ Там же № 6 231-е заседание

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

